

Наталья Александровна Казакова

(17/30 XII 1915—23 XI 1984)

(Некролог)

23 ноября 1984 г. трагически оборвалась жизнь выдающегося ученого, историка общественной мысли, литературы и международных культурных связей Древней Руси — Натальи Александровны Казаковой.¹

Н. А. Казакова родилась 30 декабря 1915 г. в г. Владикавказе (Орджоникидзе) в семье инженерно-технического работника, там же получила среднее образование. В 1932 г. она переехала в Ленинград, а в 1933 г. поступила на юридический факультет Ленинградского института философии, литературы и истории, ставший с 1934 г. историческим факультетом Ленинградского университета. По окончании университета в 1939 г. Наталья Александровна была принята в аспирантуру, занятия в которой прервались во время войны. В это время Н. А. преподавала историю в средней школе в своем родном Орджоникидзе. В 1944 г. она вновь вернулась в аспирантуру, успешно закончила ее в 1945 г., защитив диссертацию о взаимоотношениях Руси с Восточной Прибалтикой, и стала ассистентом, затем доцентом истфака ЛГУ. В университете Н. А. первоначально специализировалась по истории западного средневековья и занималась историей Ганзы и ее сношений с Россией, овладев для того средневековым немецким языком (учителем ее был историк-германист И. Э. Клейнберг). Руководителем Н. А. в аспирантуре стал С. Н. Валк; он и приобрел ее к исследованию истории Древней Руси. Школа С. Н. Валка, несомненно, оказала на Наталью Александровну большое влияние: от С. Н. Валка шла и ее скрупулезность в исследовании источников, и взвешенность научных выводов. Под руководством С. Н. Валка Н. А. Казакова приняла участие в важнейшем издании «Грамот Великого Новгорода и Пскова», осуществленном в 1949 г. (в последние годы жизни Н. А. подготовила второе издание текстов грамот о сношениях Великого Новгорода с Западом).

Связь Н. А. с историческим факультетом ЛГУ продолжалась вплоть до 1956 г., но с 1946 по 1948 г. она одновременно стала научным сотрудником Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР, а в 1952—1953 гг. была сотрудником Музея истории религии и атеизма. Работая в музее, Н. А. Казакова написала (в соавторстве с Я. С. Лурье) свою первую монографию — «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI вв.», вышедшую в свет в 1955 г. Именно эта работа открыла новую, важнейшую область научных интересов Н. А. — историю общественной мысли Древней Руси.

В 1955 г. была напечатана первая статья Н. А. в Трудах Отдела древнерусской литературы — «Идеология стригольничества — первого еретического движения на Руси»; с этого года началось ее постоянное сотрудниче-

---

¹ Список печатных трудов доктора исторических наук Н. А. Казаковой, насчитывающий более 100 названий, публикуется в очередном выпуске «Вспомогательных исторических дисциплин».

ство в ТОДРЛ, длившееся до конца жизни. Почти в каждом томе Трудов печатались статьи Н. А., публиковались вновь открываемые ею памятники древнерусской литературы, археографические и текстологические работы (статьи Н. А. будут выходить в свет в ТОДРЛ и после ее смерти).

С ноября 1956 по декабрь 1960 г. Н. А. Казакова работала в Секторе древнерусской литературы Пушкинского Дома. Начиная с 1956 г. она обращается к новой для нее области — исследованию древнерусских рукописных памятников и становится текстологом. Уже первые работы Н. А. над наследием выдающегося публициста XVI в. Вассиана Патрикеева дают возможность по-новому определить объем и историю текста его сочинений; столь же ценными были и текстологические исследования сочинений других публицистов-нестяжателей — Гурия Тушина, Максима Грека, предприятия Н. А. В 1960 г. выходит в свет подготовленная ею монография «Вассиан Патрикеев и его сочинения», а в 1970 г. — капитальное исследование «Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в.» (защищенное еще в 1964 г. как докторская диссертация).

Н. А. трудилась в Секторе древнерусской литературы ИРЛИ увлеченно и плодотворно, но, работая в литературоведческом институте, она всегда оставалась и чувствовала себя историком (литературоведение, в узком смысле слова, не увлекало ее), и именно поэтому с 1960 г. она перешла на работу в Ленинградское отделение Института истории СССР. Но работа Н. А. в Секторе древнерусской литературы была важна для научного направления всей работы сектора, создавала здесь особую научную атмосферу. В секторе всегда ощущалась необходимость исторических знаний для понимания истории древнерусской литературы, и работа филологов бок о бок с историком имела принципиально важное значение. В свою очередь, эта совместная работа Н. А. с филологами обогащала и ее саму как ученого-историка и пригодилась ей для дальнейшей работы. И до последних дней жизни Н. А. не прерывала ни научных, ни дружеских связей с Сектором древнерусской литературы.

Н. А. Казакова была не только крупным ученым. Совесть человека — самое главное в жизни, в том числе и жизни в науке, и Наталия Александровна в этом отношении была необычайным человеком. Щепетильно честная по отношению к себе и другим, она испытывала инстинктивное отвращение ко всему тому, что нередко омрачает научную жизнь, — к оценкам людей по преходящим симпатиям и антипатиям. И в отношении к научной работе она обладала повышенной честностью, отвергала мнимые ученые и широкое, но сугубо умозрительные построения.

Наталия Александровна Казакова останется в памяти своих коллег, и филологов, и историков, когда не будет уже в живых тех, кто с нею вместе работал, — останется не только своими научными трудами, но и памятью о ее научной принципиальности, душевной чистоте и бескомпромиссности.

Дмитриев Л. А., Дробленкова Н. Ф., Лурье Я. С.